

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-240–247

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТАМИ **КАМЫ** И **КАМЕНЬ**, ОТРАЖАЮЩИЕ ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА, В ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ ТЕКСТАХ

А.А. Осипова¹, С.А. Анохина²

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

¹ E-mail: osashenka@yandex.ru ² E-mail: asa.06@inbox.ru

¹ ORCID: 0000-0002-1072-696X ² ORCID: 0000-0002-9174-3584

Аннотация. Во всех религиях мира камень наделяли особыми символическими смыслами. В дошедших до наших дней старославянских памятниках письменности используются устойчивые словесные комплексы, где компоненты *камень*, *каменный* несут в себе особый символический смысл и метафорически используются в составе образных изречений религиозного свойства, а также отображают реалии средневекового общества. Часть рассматриваемых оборотов возникла еще в Ветхом Завете (например, *драгоценный камень*, *побивать/побить камнями*), другие же появились позднее и связаны с образом Иисуса Христа (например, *камень подать вместо хлеба*, *не оставить камня на камне*). Так или иначе, эти обороты закрепились во фразеологическом фонде славянских языков и продолжают успешно функционировать, сохраняя в себе генетическую память об определенных исторических событиях, личностях, обычаях. Анализ устойчивых словесных комплексов с компонентами **камы** и **камень**, функционирующих в древних славянских текстах, позволил выявить существенные грани сакральных представлений средневекового христианина о камне, зачастую восходящие к более древним временам. Образ камня, зафиксированный в семантике рассматриваемых в статье устойчивых словесных комплексов, сочетает в себе как положительные, так и отрицательные с точки зрения носителя языка качества, описание которых позволяет дополнить языковую картину мира средневекового христианина.

Ключевые слова: средневековье, славяне, старославянский язык, средневековое общество, древнеславянские тексты

С древнейших времен камень был наделен особым смыслом — определенности, незыблемости, неизменяемости, крепости. Символ камня существует во всех

Данные об авторах: Осипова Александра Анатольевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова; Анохина Светлана Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова.

религиях мира. В христианстве прослеживается историческая тенденция изменения образа камня от символа, обозначающего сакральное место, до символа Церкви в целом. «Эта тенденция основана на понимании древними образа “неотесанного камня” до новозаветного толкования символа обработанного и драгоценного камня, стоящего в основании Церкви и имеющего в себе образ Христа»¹. Особый смысл камня имеет много проявлений: каменные скрижали Моисея, камень Иакова («Это есть камень, из которого вырос мир...»), камень положен в основание сионского храма. Особенно замечателен символ жертвенника как камня, символически связующего Ветхий Завет с Новым. Эзотерический смысл символа камня ясно раскрывается Христом в притче о доме, построенном на песке и разрушенном бурей, и доме, построенном на камне, не боящемся ненастья.

Устойчивые словесные комплексы (УСК) с компонентами **камы** и **камень**, функционирующие в старославянских текстах, отражают важные грани сакральных представлений средневекового христианина о камне.

УСК **каменик драго(к)**, **камы драгъ(и)** встречается уже в Ветхом Завете. Этот оборот хотя и употребляется в прямом значении – «камень как редкой красоты минерал, использовавшийся преимущественно для ювелирных изделий», – но преимущественно в составе образных изречений религиозного свойства. Так, в главе 20 автор Книги Притчей Соломоновых призывает к надежде на Бога, трудолюбию, скромности: **Есть злато и множество каменій драгихъ, сосудъ честенъ оустнѣ разоумны** (Книга Притчей Соломоновых, гл. 20, стих 15). Отметим, что первоначально чаще в состав рассматриваемого УСК включался компонент **чъстьнъ(и)** («чъстьнъ – 5. (высоко) ценимый, ценный, дорогой; драгоценный»²). К примеру, в Псалме 18 Псалтири говорится о том, что откровение, как данное и происходящее от Бога, не имеет в себе ничего греховного, а потому оно не подлежит изменению или очищению: оноечно и неизменно. В откровении заключается истина, поэтому оно праведно. Если такова зиждущая и обновляющая сила откровения, понятно, что данность его неизмеримо выше всяких слитков золота и приятнее меда, выше всех внешних, материальных ценностей, в том числе драгоценных камней: **Въжделѣнны паче злата и камене честна многа и слаждша паче меда и сота** (Псалом 18, стих 11). В другом псалме восхваляется Господь, даровавший победу Давиду, который надел на свою голову корону из чистого золота с головы врага: **Гакъ предвариѣ еси его бл(а)гословеніемъ бл(а)гостыннымъ положиѣ еси на главѣ егѡ вѣнецъ ѿ камене честна** (Псалом 20, стих 4). Позднее, в памятниках X–XI вв., и слова этих же псалмов, и другие изречения включали в себя только УСК **каменик драго(к)**, **камы драгъ(и)**, и именно он закрепился во фразеологическом фонде, ср.: **Въждѣбѣи г(осподь)нѡ истиньны оправданъи въкоупѣ. Въжделѣна паче злата і камені драга многа** (Пс 18: 10-11) **Син пс 22а: 20-23; положиѣ еси на главѣ егѡ вѣнецъ. отъ камені драгаего.** (Пс 20: 4) **Син пс 23b: 18-20; соудьбѣи г(осподь)нѡ истиньны оправданъи въкоупѣ. Въжделѣна паче злата и камені драга многа. И слажъша паче медоу и съта. Ибо рабъ твои хранишь ѡ.** Быч 2.2: 9-14; **се цѣсарь вѣнецъ отъ камені драгаго ношѣ.** Супр 368: 16-17; **прѣчисты ц(ѣса)рю. Давъи своему рабѡнику мосяю. і сътвори**

¹ Остроумов 2021.

² Цейтлин 1994, 787.

драгааго камене• кыпацию водж• источьниче благодѣтѣнѣ• Син евх 21а: 22 – 21b: 1-5, с. 48-4; красота бо злата ксть на нен• и оузы кѣ извитѣк камене драгааго• Изб 1076 140.2: 11-13 – 141.1: 1; Не измѣни дроуга различиа дѣла• ни брата приснааго злата дѣла и камене драгааго• Изб 1076 159.2: 12-13 – 160.1: 1-2.

Устойчивый оборот **гровьнѣ(и) камень** («могильный камень») употреблён в евангелии при описании погребения Христа. Гробницу высекли в скале, и названа она была «новый гроб» (Мф 27: 60) (здесь имеется в виду, что в этот гроб ещё никто не был положен). Враги Христа тревожились о том, чтобы тело Христа не украли из гробницы его ученики и не сказали бы потом народу, что Христос воскрес из мёртвых. Они попросили Пилата обеспечить охрану места погребения Иисуса. Римские воины привалили большой камень к гробу и запечатали его³: **и на вечерни съ господьни възлежашѣ• нѣ оукроа мрътвааго рѣшиши• а своѣго невѣрьства не рѣшиши• и гровьнѣи камѣи отъвалакши** Супр 338: 27-28. Исторические корни оборота **камѣи гровьнѣ(и)** позволяют воспринимать в обыденном сознании гробовой камень или плиту не только как памятник, но и как некую преграду, существующую между миром мертвых и живых.

Сугубо положительную семантику несет в себе УСК **основати на камене чѣто** – «сделать надолго, на века *что*». Этот оборот встречается неоднократно в Ветхом и Новом Завете. Так, в евангелиях Иисус Христос говорит о том, что всякий, приходящий к нему и исполняющий слова его подобен человеку, строящему дом и положившему основание на камне, а слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания (Лк 6: 47-49): **И съниде дѣждѣ и приѣж рѣкѣ• и възвѣшашѣ вѣтри• и нападѣ на храмѣнѣ тѣж• И не падѣ са• основана бо бѣ на камене** (Мф 7: 25) Ас 70, Зогр 8, Мар 21, Сав 12; **всѣкъ гради кѣ мнѣ• ѿ слышани словеса моѣ ѿ твора ѣ• съкажѣ вамѣ• комоу естѣ подобьнѣ• подобьнѣ естѣ ч(ловѣ)коу зиждѣшѣ храмѣнѣ• ѿже ископа ѿ оуглави• ѿ положи основанье на камене• наводью же бѣвѣшю• припадѣ рѣка храмѣнѣ тоѿ• ѿ не може подвигнѣти еѣ• основана бо бѣ на камене** (Лк 6: 47-48) Зогр 93, Мар 220; **ѿ а(н)ѣ(е)л(ь)ское образъное обѣтованье• недвижимо• основано• на акротомѣ• ѿ д(оу)ховьнѣ камени твоѣи вѣрѣ** Син евх 93b: 15-18, с. 291.

В древних текстах активно функционируют и УСК **каменик метати, метати каменик на кого, каменикмь бити / побити, побивати кого, кыиѣхъ** (реже их синоним – **връзнѣти камень на кого**). Побивание (т. е. забрасывание кого-л. до сильных ушибов или смертельного исхода) камнями было одним из видов публичного наказания или казни осужденных в Древней Иудее. В законе Моисея выделено несколько видов преступлений, за которые полагалась смертная казнь (причем чаще всего именно побиванием камнями): поклонение чужим богам (Втор 12: 10, 17: 5), обман (Исх 17: 4), принесение в жертву Молоху детей (Лев 20: 2), непочитание родителей (Втор 21: 21), воровство (Ис 7: 25), хула на Бога (3 Цар 21: 10) и пр. Среди этих преступлений было и прелюбодеяние (Втор 22: 24, Иез 16: 40 и др.). Наибольшую популярность описываемому УСК принес евангельский рассказ об Иисусе и грешнице, повинной в прелюбодеянии, за что ее собирались

³ Лопухин 2007, 601–602.

побить камнями. Ветхозаветное право предписывало обвинителю («свидетелю») первым бросить камень в обвиняемого (Втор 13: 9, 17: 7)⁴: и имѣше дѣлателе рабѣ юго ового виша• ового оубиша• ового же каменикѣмъ повивша• (Мф 21: 35) Ват 78: 7-9 53(fol 107r); I(к)р(оусали)ме избивѣ пр(оро)кѣ• и каменикѣмъ повиваѣмъ• посыланѣмъ къ тебѣ• (Мф 23: 37) Мар 86: 13-15; гла(гола)ша емоу• оучителю си жена ѣта естѣ нѣнѣ въ прѣлюбоудѣнии• а въ законѣ намѣ мози повелѣ• таковыѣ каменикѣмъ повивати (Ин 8: 4-5) Мар 347: 5-9; и отъвѣшта имѣ ис(оусѣ)• мѣнога дѣла добраа ѣвиѣхъ вамѣ• отъ о(тѣ)ца моего• за кое ихъ дѣло камене на ма мештете• Зогр 156: 26-30 (стлб 2); г(лаго)лаша кмоу оученици юго равви• нѣнѣ искаахъ тебе каменикѣмъ побити иудеи и пакѣ ли идеши тамо Остр 137aa: 18 – 137aβ: 1-8; аште ли речемъ отъ ч(ловѣ)кѣ• людѣ вси каменикѣмъ побивѣтъ нѣ• извѣстѣно бо въ людѣмъ• о юанѣнѣ• ѣко пророкѣ бѣ• (Лк 20: 6) Мар 288: 20-23; гла(гола)ша емоу оученици равви нѣнѣ искахъ тебе каменикѣмъ побити иудеи (Ин 11: 8) Зогр 157: 4-7, Сав 68: 29-31; и повелѣ тоу сѣшѣ въ ровѣ каменикѣмъ побити Супр 6: 14; тѣгда доукѣсѣ повелѣ каменикѣмъ лица имѣ бити Супр 74: 1-2; и приведенѣ бѣвъ и(соу)сѣ лѣкинню князоу• по многахъ мѣкахъ• каменикѣмъ повивенъ бѣстѣ Ен 38б: 9-10, с. 157; повѣждѣ бо ми аште бѣ осыла мрътво и смърдаште отъ распутиѣ привлѣкѣ на трѣбѣницѣ положивѣ не бѣша ли тебе каменикѣмъ побивѣ акѣ сквърника Изб 1073 84.2: 6-13 (стлб 2); не кради• ахарѣ бо крадѣ въ крихонѣ каменикѣмъ побивѣ житѣи отънде Изб 1073 92.1: 6-9 (стлб 1); инаковѣ же алфенин• проповѣдаѣ въ икроусалимѣ отъ иудеи каменикѣмъ побивѣ погребенѣ бѣ тоу оу цр(ь)кве Изб 1073 258.2: 27-29 (стлб 2) – 259.1: 1-3 (стлб 1).

Продолжает тему смертной казни в древнем обществе УСК **камы жрънѣвѣнѣ(и)** («мельничный каменный круг для размолва зерна»). В евангелиях приводятся слова Христа: и ниже аще съблазнитѣ единого отъ малѣхъ сихъ въроуѣшѣнѣхъ въ ма• добрѣ емоу естѣ паче• аще обложатѣ камень жръновѣнѣ о вѣи его• и въврѣгѣтъ и въ море• (Мк 9: 42) Мар 152: 27 – 153: 1-7, и ниже аште съблазнитѣ единого отъ малѣхъ сихъ въроуѣшѣнѣхъ въ ма добрѣ емоу естѣ паче• аште обложатѣ камень жръновѣнѣ о вѣи его• и въврѣгѣтъ и въ море• Зогр 63: 27-34 (стлб 2), добрѣ емоу би бѣло• аште би камень жръновѣнѣ• възложенѣ на вѣиѣ его• и врѣженѣ въ море• Зогр 118: 29-35 (стлб 1); оунѣ емоу би бѣло• аште би камень жръновѣнѣ възложенѣ на вѣиѣ его• и въврѣженѣ въ море• неже да сканѣдалисаатѣ малѣхѣ (сихъ) единого• (Лк 17: 2) Мар 274: 20-24. Потопление в море не было иудейской казнью, но практиковалось у греков, римлян, сирийцев и финикиян.

Представление о глобальном уничтожении чего-либо вербализует УСК **не оставити, не остатѣ камене на камене**. По преданию, Христос однажды предрек гибель Иерусалима (Мф 24: 2; Мк 13: 2 и др.). Стоя на горе Елеонской, он обвел рукой его пышные постройки (в том числе Иерусалимский храм – одно из чудес света) и сказал: «Видишь сии великие здания? Все это будет разрушено так, что *не останется камня на камне*». Предсказание исполнилось буквально. Во время иудейской войны и взятия Иерусалима Титом в сентябре 70 г. н. э.

⁴ Бирих, Мокиенко, Степанова 1999, 243; Дубровина 2010, 57; Молотков 1967, 49.

храм был сожжен, а город разрушен римскими войсками до основания. Место, где стоял прежде храм, было вспахано плугом, так что не осталось камня на камне. Еврейский народ был рассеян по всей земле. Вместо евреев в Палестине поселились другие народы и снова построили разоренные города, в том числе и город Иерусалим⁵: онъ же отъвѣштавъ рече имъ. не видите ли въсѣхъ сихъ. аминь г(лаго)лѣхъ вамъ. не иматъ съде остати камень на камени. ѿже не разоритъ сѧ (Мф 24: 2) Мар 87: 2-6, Ас 95-96; ѿс(оу)съ же отъвѣштавъ рече емоу. ви(ди)ши ли великаа си зъданиѣ. не иматъ остати съде камень на камени. ѿже не иматъ разорити сѧ (Мк 13: 2) Мар 167: 21-24, Зогр 70: 14-18 (стлб 2); приджтъ днье. въ наже не останетъ камень на камени съде. ѿже не разоритъ сѧ (Лк 21: 6) Зогр 126: 15-17 (стлб 2), Мар 293: 10-11.

Следующий УСК с ключевым компонентом **камы** – **камень подати комоу** («ответить кому-либо отказом в жестокой, уничижительной форме на просьбу о помощи в безвыходной, критической ситуации») относится к определенному евангельскому сюжету. Спаситель, прибегая к сравнению, говорит о том, что вряд ли найдется человек, который, даже будучи злым, даст своему голодному сыну камень вместо хлеба: если злой человек не способен отказать в просьбе о самом необходимом сыну, то тем более Отец Небесный даст блага просящим у него (Мф 7: 11): ли кто естъ отъ васъ чл(овѣ)къ. егоже аще проситъ с(ы)нъ свои хлѣба. еда камень подастъ емоу. (Мф 7: 9) Мар 19: 12-14; котораго же васъ о(тъ)ца въспроситъ с(ы)нъ свои хлѣба. кда камень подастъ емоу. или рывы. еда въ рывы мѣсто. змиѣхъ подастъ емоу (Лк 11: 11) Сав 150: 15-19, котораго же отъ васъ о(тъ)ць. въспроситъ с(ы)нъ свои хлѣба еда камень подастъ кмоу или рывы. еда въ рывы мѣсто подастъ кмоу змию Остр 275bβ: 3-11, оу которааго васъ о(тъ)ца с(ы)нъ свои въспроситъ хлѣба. кда камень подастъ кмоу. или рыбы. кда въ рыбы мѣсто змию подастъ кмоу. Арх 184: 10-16. Происхождение оборота иногда связывают с древнеримским мифом о Сатурне, боге времени, который пожирал все, сотворенное им, даже собственных детей. Рея, его жена, чтобы спасти новорожденного Юпитера, вместо сына подала Сатурну камень⁶. Примечательно, что в исследуемых древних славянских текстах отмечен и синонимичный вариант анализируемого УСК – **въ рыбы мѣсто змию подати** (*вместо рыбы подать змею*), но тем не менее через века прошел и закрепился в современном русском языке только фразеологизм *камень подать* (*вместо хлеба*)⁷.

Устойчивая формула крайнего возмущения чем-л. **каменькъ възъпити, въпити иматъ, каменькъ възъпатъ** встречается только у евангелиста Луки. Он повествует, что некоторые фарисеи, выйдя из толпы народа, в которой они находились, обратились к Христу с предложением запретить его ученикам славословие. Господь отвечал на это, что хвалы, обращенной к Богу, нельзя остановить. При этом он употребил поговорку о камнях, которая встречается и в Талмуде: «... если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк 19: 40): приближаѣштя же сѧ емоу авне къ низъхождению горѣ елѣоньстѣи. начатъ все множество оученикъ. радѣѣштя сѧ хвалити в(ог)а. гласомъ велиемъ о въсѣхъ силахъ ѿже

⁵ Лопухин 2007, 468; Бирих и др. 1999, 246–247.

⁶ Бирих и др. 2005, 282.

⁷ Бирих и др. 2005, 245.

видѣша• гл(агол)ѣще бл(а)госл(о)в(ь)нѣ градѣ въ имѣ г(осподь)не• мирѣ н(а) н(е)б(е)се и слава въ вѣшнихъ• і едини фарсѣи отъ народа рѣша къ немѣ• оучителю запрѣти оученикомъ твоимъ• и отъвѣщавъ рече имъ• гл(агол)ѣ вамъ• ꙗко аще и сии оумлѣчатъ• камене въпити иматъ (Лк 19: 37-40) Мар 287: 2-14, приближающе же сѣ емоу абъе• къ низъхожденю горѣ елѣоньсѣѣ• оучатъ в'се множество оученикъ• радѣюще сѣ хвалите в(ог)а• гласомъ вельемъ• о в'сѣхъ силахъ ѣже видѣша• гл(агол)ѣште• бл(а) г(ословь)нѣ• градаі• ц(ѣса)рь въ имѣ г(осподь)не• мирѣ на н(е)б(е)с(ь)хъ• і слава въ вѣшнихъ• І етери фарисѣи рѣша къ немѣ отъ народа• оучителю запрѣти оученикомъ твоимъ• і отъвѣщавъ рече имъ• гл(агол)ѣ вамъ• ꙗко аште сии оумлѣчатъ• камене възъпити иматъ Зогр 123: 12-29 (стлб 2). Источник выражения – двустишие поэта Писиды, цитируемого Свидой в качестве автора этого изречения. Позднее у оборота **камень възъпити иматъ**, **камень възъпатъ** развивается значение «о чем-нибудь до такой степени ужасном, что не только люди, но даже и камни, если бы они были наделены даром речи, должны выразить чувство своего негодования».

Идол, истукан, которому язычники поклонялись, как божеству, в древних текстах именуется **УСК камѣнын богъ**, **каменикъ бездоушно**. В нем вербализуется представление о камне как о чем-то безжизненном, мертвом в отличие от Бога живого – Иисуса Христа, посланного свыше ради спасения рода человеческого. Древние греки почитали богов в виде неотесанных камней, а позднее – каменных статуй. В греческой мифологии младенца Зевса – будущего верховного бога – подменяли камнем. Из камня был рожден иранский бог Митра. Поклонение камням имело чрезвычайно широкое распространение в средневековой Европе. Во времена, описываемые в евангелиях, язычники продолжали служить идолам – поклонялись каменным богам: **да речетъ камѣнын богъ вашъ• что хоштѣтъ да кмоу заколѣтъ• козж ли или волъ или птицѣ• чьстѣнѣише кмоу** Супр 116: 11-12; и **абъе въ сынѣ видѣтъ своего с(ы)на глаголюща имъ• ч'со радма плачете и рыдакте о смърти моки• не можете мене полти жива• понеже б'зи ваши того сътворити не можѣтъ• камене бездоушно и коумирникъ сѣште**• Супр 536: 5-9.

Одним из наиболее употребительных стал заимствованный старославянским языком из древнегреческого **УСК камы жгълънѣ(и)** (в совр. русском – *краеугольный камень*), восходящий к строительной терминологии. В притче о виноградаре Иисус рассказывает о том, как работники выгнали из виноградника и убили сына хозяина, тем самым обрекая и себя на смерть. Они поступили так же, как неразумные строители, которые выбрасывают наиболее прочный камень, посчитав его ненужным, что приводит к разрушению самого здания: «Неужели вы не читали сего в Писании: “камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла”» (Мк 12: 10-11). В евангельских текстах данный оборот используется в метафорическом значении – символизирует Иисуса Христа, учение которого созидает новый духовный дом – христианскую церковь⁸, но современники-иудеи отвергают это учение и обрекают Мессию на смерть: **по срѣдѣ двоихъ люди• камень жгълънѣ лежа• і по срѣдѣ закона і пророкъ въ коупѣ**

⁸ Дубровина 2010, 320–321.

проповѣдаемъ Клоц 13b: 32-34, с. 100; ꙗкоу сѣ божи сѣнь • посрѣдѣ отъца и доуха • овою животоу животъ отъ живота • истинънын животъ ꙗвѣаа сѣ • и посрѣдѣ аггелъ • и чловѣкъ • въ ꙗслехъ раждаа сѣ • посрѣдѣ дѣвоуныхъ людин • камень жгълънъ лежа • и междуу закономъ и пророкы • въкоупѣ проповѣдаемъ • Супр 451: 5-11.

Таким образом, анализ УСК с компонентами **камы** и **камень**, функционирующих в древних славянских текстах, позволяет выявить существенные грани сакральных представлений средневекового христианина о камне, зачастую восходящие к более древним временам. Образ камня, легший в основу исследованных УСК, сочетает в себе как положительные, так и отрицательные с точки зрения носителя общеславянского литературного языка качества, описание которых позволяет воссоздать важные фрагменты языковой картины мира средневекового христианина.

ЛИТЕРАТУРА

- Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. 2005: *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. М.
- Дубровина, К.Н. 2010: *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. М.
- Лопухин, А.П. (ред.) 2007: *Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. 1. Новый Завет*. М.
- Лопухин, А.П. (ред.) 2008: *Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. 3. Ветхий Завет*. М.
- Молотков, А.И. и др. 1967: *Фразеологический словарь русского языка*. М.
- Остроумов, Д.А. 2021: Образ сакрального камня в христианстве. *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии* 3. [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://prohram.com/sacredstone>].
- Цейтлин, Р.М. и др. 1994: *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. М.

REFERENCES

- Birikh, A.K., Mokienko, V.M., Stepanova, L.I. 2005: *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary]. Moscow.
- Dubrovina, K.N. 2010: *Entsiklopedicheskii slovar' bibleyskikh frazeologizmov* [Encyclopedic dictionary of biblical phraseological units]. Moscow.
- Lopukhin, A.P. (ed.) 2007: *Tolkovaya Bibliya, ili kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta: v 7 tomakh. T. 1. Novyy Zavet* [Explanatory Bible, or comments on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament, 7 vols. Vol. 1. New Testament]. Moscow.
- Lopukhin, A.P. (ed.) 2008: *Tolkovaya Bibliya, ili kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta: v 7 tomakh. T. 3. Vekhiy Zavet* [Explanatory Bible, or comments on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament: 7 vols. Vol. 3. Old Testament]. Moscow.
- Molotkov, A.I. i dr. 1967: *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow.
- Ostroumov, D.A. 2021: *Obraz sakral'nogo kamnya v khristianstve* [The image of the sacred stone in Christianity]. *Teologicheskii vestnik Smolenskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Sem-*

inarii [Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary] 3. <https://prohram.com/sacredstone>.

Tseytlin, R.M. et al. 1994: *Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Slavonic Dictionary (according to manuscripts of the 10th – 11th centuries)]. Moscow.

SET UNITS WITH COMPONENTS **КАМЫ** AND **КАМЕНЬ**, REFLECTING TRADITIONS OF THE MEDIEVAL SOCIETY, IN ANCIENT SLAVIC TEXTS

Aleksandra A. Osipova¹, Svetlana A. Anohina²

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹E-mail: osashenka@yandex.ru ²E-mail: asa.06@inbox.ru

Abstract. A stone was endowed with special symbolic meanings in all religions. Set units with components *камень*, *каменный* were used in Old Slavonic manuscripts. Having special symbolic meaning and metaphorically used as parts of figurative sayings of religious character, they also reflected the realities of the medieval society. Some of the analyzed units appeared in the Old Testament (for example, *gemstone*, *beat/stoned*), while others were born later and were associated with the image of Jesus Christ (for example, *serve a stone instead of bread*, *leave no stone unturned*). Somehow or other, these set units stay in the phraseological corpus of Slavonic languages and continue to function successfully, keeping the genetic memory of certain historical events, personalities, customs. The analysis of set units with components **КАМЫ** and **КАМЕНЬ**, functioning in ancient Slavonic texts made it possible to identify significant facets of the sacred ideas of the medieval Christian about stone, often dating back to more ancient times. The image of stone, held in the semantics of the set units studied in the article, combines both positive and negative qualities from the native speaker's point of view. The description of these qualities allows enriching the linguistic picture of the world of a medieval Christian.

Keywords: Middle Ages, Slavs, old Slavic language, medieval society, old Slavic texts
